

— Хань Юй, как ты разговариваешь со своим дядей?

Поняв, что её разоблачили, Чжоу Фэн решила не церемониться и перешла в наступление:

— Ты, невоспитанное отродье! Если бы не твои гнусные дела в прошлом, разве оказался бы клан Хань в таком положении? Если бы твой дядя все эти годы не тянул всё на себе, от корпорации Диншэн в Чжунхае уже давно ничего бы не осталось!

Затем она переключилась на другую женщину:

— А ты, слепая старуха, как ты воспитала этого ребенка? У него хватает наглости обвинять старших, никакой культуры! Слушайте сюда: мы пришли сегодня, чтобы подписать договор о передаче акций. Все эти годы корпорацию Диншэн тащила на себе только наша семья, вы и пальцем не пошевелили, так что эти пять процентов акций по праву должны достаться нам!

Она вела себя агрессивно и напористо. Е Юйцин, привыкшая к постоянным нападкам со стороны Чжоу Фэн, знала её склочный характер и предпочла промолчать, чтобы не раздувать конфликт. Однако Хань Юй не смог этого стерпеть. Его взгляд становился всё холоднее, пока в глазах не мелькнуло убийственное намерение.

— Невоспитанный щенок, на что ты уставился? Смеешь так на меня смотреть? Совсем страх потерял! — не унималась Чжоу Фэн.

Хань Юй не стал сдерживаться.

Хлоп!

Он отвесил ей звонкую пощечину. От удара Чжоу Фэн закружилась на месте, а её щека мгновенно распухла.

— Ты! Ты! Ты посмел ударить меня?

Она была в шоке. Младший поднял руку на старшую!

Хань Юй холодно отрезал:

— А что тут такого? Ты сама напросилась!

Он мечтал об этом с самого дня своего возвращения. На вилле Цюшуй десятки комнат, но Чжоу Фэн заявляла, что они нужны для прислуги, для собак и даже для хомяков, и в каждом её слове сквозило презрение! А ведь вилла Цюшуй когда-то была куплена на деньги отца Хань Юя, и Хань Бинь с Чжоу Фэн не имели к ней никакого отношения.

Чжоу Фэн, прикрывая лицо рукой, закричала:

— Взбунтовался! Совсем ошалел! Скотина, как ты посмел ударить тётку!

Хлоп!

— Заткнись!

Хань Юй окончательно потерял терпение и отвесил ей вторую пощечину.

— Если бы ты не была моей тёткой, двумя ударами дело бы не ограничилось!

Жестоко. Властно. В палате повисла тяжелая, гнетущая атмосфера, словно само дыхание смерти коснулось Чжоу Фэн. Хань Юй из последних сил сдерживался, но не мог гарантировать, что не убьет её, если она продолжит визжать.

— Сяо Хань, хватит! — подал голос Хань Бинь. — Как ни крути, она твоя тётка, элементарное уважение должно быть?

Е Юйцинь дернула Хань Юя за рукав, призывая не горячиться.

Хань Бинь продолжил:

— К тому же, твоя тётка права. Если бы не мои усилия все эти годы, клан Хань давно бы утратил свое положение в Чжунхае. И я не желаю смерти старейшине Е, поэтому перед приходом сюда пригласил Медицинского Короля Дунлина, Чжан Баочэна.

Он действительно пригласил врача, но лишь из эгоистичных побуждений.

— Не нужно, я сам его вылечу! — Хань Юй даже не удостоил его взглядом. Он подошел к кровати и начал проверять пульс деда.

Не прошло и минуты, как он нахмурился.

— Странно, пульс деда совсем не похож на симптомы паралича, — прошептал он про себя.

Пульс был аномальным: в организме обнаружили следы яда, причем отравление длилось уже много лет, но лишь сейчас состояние резко ухудшилось, угрожая жизни.

— Кто это сделал?

В этот момент слышались шаги. В палату вошли старик и молодой человек, ровесник Хань Юя. Стариком был Медицинский Король Дунлина, Чжан Баочэн, а юношей — сын Хань Биня, Хань Сяолун.

— Отец, я привел прославленного врача Чжана.

— Уважаемый Чжан, прошу, сюда! Пациент при смерти, прошу вас, осмотрите его! — заторопился Хань Бинь. Если старейшина Е умрет сейчас, с передачей акций возникнут

огромные проблемы.

Чжан Баочэн бросил взгляд на молодого человека у кровати и изменился в лице.

— Похоже, до меня вы уже пригласили другого врача. Зачем же тогда звали меня? Прошу прощения, у меня, Медицинского Короля Дунлина, есть правило: я никогда не лечу пациента одновременно с кем-то еще. Всего доброго!

Он развернулся, собираясь уйти. Его высокомерный вид вызвал у Хань Юя лишь отвращение. Еще ничего не сделал, а уже выставляет условия! Разве это врач?

Хань Сяолун тут же кашлянул и набросился на Хань Юя:

— Хань Юй, где твои глаза? Не видишь, что пришел уважаемый врач? Ты хочешь смерти деду? Не мешайся здесь, проваливай!

Хань Юй не сдвинулся с места. Хань Сяолун разозлился и хотел было оттащить его силой, но тут Чжан Баочэн, заметив кое-что, внезапно произнес:

— Молодой человек, ты так молод, но твоя техника прощупывания пульса весьма необычна. Ты тоже разбираешься в медицине?

Специалист видит суть, дилетант — лишь внешнюю оболочку. Хань Юй использовал для диагностики всего один палец! Что это значит? Обычно врачи используют три пальца, соответствующих верхнему, среднему и нижнему отделам тела. Лишь великие мастера способны на такое. Подумав, что парень просто красуется, Чжан Баочэн всё же допустил, что тот может что-то понимать.

Хань Юй, не оборачиваясь, ответил:

— Так, немного смыслю.

Хань Сяолун тут же возмутился:

— Хань Юй, что за тон? Это же Медицинский Король Дунлина, мы потратили огромные деньги, чтобы пригласить его!

Хань Бинь добавил:

— Сяо Хань, ты ведешь себя слишком дерзко! Живо извинись перед господином Чжаном!

— Извиниться? С какой стати? — Хань Юй оставался холоден. — Только потому, что я не уступил ему место? Честно говоря, в этом мире мало врачей, которых я готов уважать, и мне нет нужды уступать место таким, как он.

В целом мире вряд ли найдется человек, способный сравниться с ним в мастерстве!

Чжоу Фэн, у которой внутри всё кипело от ярости, решила выплеснуть гнев на Е Юйцинь:

— Слепая старуха, видишь, какого сына ты воспитала? Мало того, что он погубил весь клан Хань, так теперь хочет свести в могилу родного деда!

Е Юйцинь, сдерживая обиду, тихо ответила:

— Не сердитесь, тётушка. Я верю, что Сяо Хань не такой человек. Если он так поступает, значит, на то есть причина.

В этот момент Хань Юй решил начать лечение. Его ладонь мелькнула, в пальцах блеснули три серебряные иглы.

Иглоукалывание с помощью ци!

Дилетанты этого не поняли, но Чжан Баочэн, увидев это, резко изменился в лице.

— Это... этот парень...

Легендарное иглоукалывание с помощью ци — даже сам Чжан Баочэн не владел таким искусством! Одно лишь это движение показало, кто есть кто. Чжан Баочэн не освоил бы такой навык и за двадцать лет.

— Господин Чжан, прошу прощения, не сердитесь, мы сейчас же выставим Хань Юя вон, — засуетился Хань Сяолун, боясь, что врач уйдет. Он уже потянулся к Хань Юю, чтобы оттащить его.

Но тут подал голос Чжан Баочэн:

— Всем выйти! Я хочу обсудить состояние пациента с этим юным доктором!

В палате воцарилась гробовая тишина. Хань Бинь, Чжоу Фэн и Хань Сяолун замерли, совершенно не понимая, что происходит. Они не ослышались? Юный доктор? И он хочет с ним «обсудить» состояние?

Великий мастер медицины, сам Медицинский Король Дунлина, хочет советоваться с этим сопляком Хань Юем?

<http://bllate.org/book/23708/2639330>